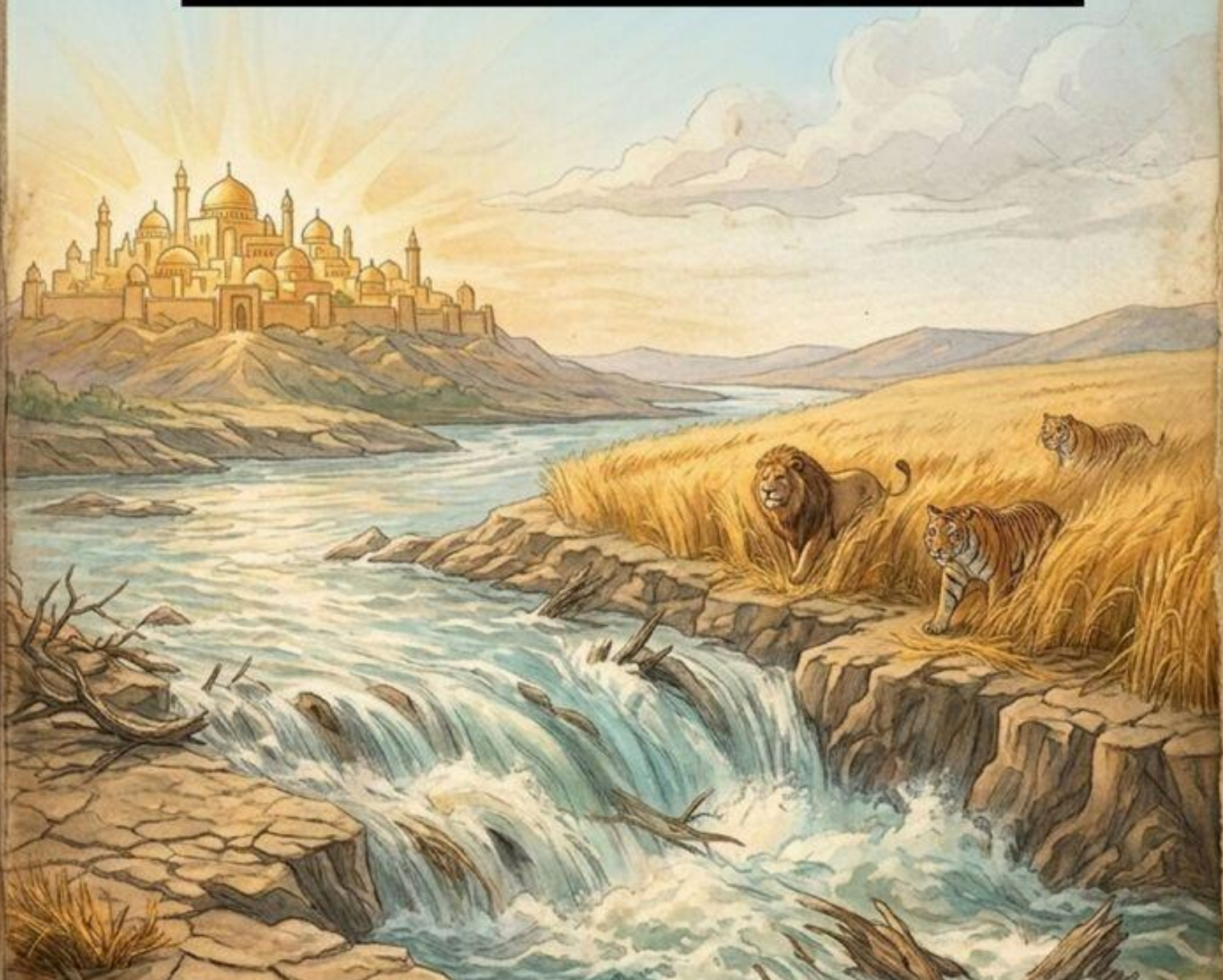


12+

АНДРЕЙ КУЦЕВАЛОВ

Русло, в которое пришла вода

О ТОМ, КАК БОГ ВЫВОДИТ
ИЗ ПУСТЫНИ ДАЖЕ ТЕХ, КТО УЖЕ
ПОТЕРЯЛ НАДЕЖДУ



Андрей Куцевалов

**Русло, в которое пришла вода.
О том, как Бог выводит
из пустыни даже тех, кто
уже потерял надежду**

«Издательские решения»

Куцевалов А.

Русло, в которое пришла вода. О том, как Бог выводит из пустыни даже тех, кто уже потерял надежду / А. Куцевалов — «Издательские решения»,

Пересохшее русло — это моя жизнь. Я стоял в нём, когда земля трескалась под ногами. Я ждал воды, когда уже не было сил. И она пришла. Но не так, как я ожидал. Эта книга — свидетельство о том, как Бог говорит через сны, хранит в авариях, ведёт через потери и возвращает надежду, даже когда кажется, что всё потеряно. Если ты сейчас в своём русле и не видишь выхода — эта книга для тебя.

© Куцевалов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Тени у истоков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Русло, в которое пришла вода О том, как Бог выводит из пустыни даже тех, кто уже потерял надежду

Андрей Куцевалов

© Андрей Куцевалов, 2026

ISBN 978-5-0071-2581-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга написана в первую очередь для двух читателей — меня и Господа, чтобы засвидетельствовать те чудеса, которые были сотворены в моей жизни. Книга Осии (14:3): «И мы принесём жертву уст наших».

Свою жизнь я отдал Господу с четырнадцати лет и сказал, чтобы Господь действовал так, как Ему угодно. На протяжении долгих лет были взлёты и падения, неверно принятые решения и их последствия.

Посеяв ветер, я пожинал бурю.

То, что Господь являл Свою милость, не вызывает никакого сомнения, и Святым Духом было вложено побуждение написать книгу за много лет до того, как я начал её писать.

Также Иисусом Христом было сказано мне о десяти прокажённых, которые после исцеления не пришли и не воздали славу Господу, кроме одного, который пал ниц и прославил громким голосом Христа, — чтобы я не был одним из девяти.

Для тебя, читатель: если эта книга попала в твои руки, значит, Господь хочет тебе что-то сказать и показать на примере из моей жизни.

Плиний Старший высказал мысль: «Нет такой плохой книги, в которой не нашлось бы чего-то полезного».

В книге Иеремии (15:19) говорит: «Если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстать пред лицом Моим; и если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним».

Если смотреть на картину слишком далеко или слишком близко, слишком высоко или слишком низко, то невозможно будет понять смысл. Есть маленькая точка, и есть нужное место.

В искусстве живописи эта точка определяется перспективой, но кто определит её для познания истины и морали?

Каждый сам должен извлечь драгоценное, и если в процессе или после прочтения этой книги ты воздашь славу Господу — для меня это будет самым дорогим.

Глава 1: Тени у истоков

С малых лет я замечал явления, выходящие за рамки обычного, которым долго не придавал значения. Первое что я увидел, случилось когда я был совсем юным, мне было около 3—4 лет. До сих пор не могу сказать с уверенностью, был ли это сон или я видел всё наяву, но помню тот момент отчётливо — и то, что в столь раннем возрасте пережил нечто странное, кажется мне удивительным.

Ранним утром я проснулся в своей кровати в комнате родителей и увидел, как по стенам и по кровати ползут больших размеров улитки. Они медленно взбирались вверх, оставляли за собой слизь... При этом я совсем не испытывал тревоги. Сейчас не думаю, что в том видении был какой-то особый смысл, но именно тогда впервые соприкоснулся с тем, что позже стал считать проявлениями духовного мира.

Самый младший в семье. Первый, кто принял завет с Господом. Эта пара фактов будто задала тон всей моей жизни: идти там, где не ждали, и быть там, где никто не решался. Я верю, что в этом есть свой порядок: не по старшинству, а по готовности сердца.

(Рим 8:29—30). А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал.

По мере взросления я оставался добрым, но задирчивым парнем. Всё принимал близко к сердцу и был активным — мне всегда хотелось быть в центре событий. Возможно, эта неуёмная энергия позже увела меня от Господа, но она же стала и двигателем в Его поиске.

Я рос своенравным и не всегда поддерживал дурные затеи друзей — из-за этого часто возникали конфликты, и мы то и дело переставали общаться. Уже в юности я научился отделять чужое мнение от своего, и это придавало уверенности в собственных решениях. Тогда же и усвоил: если человек сделал выбор, он обязан его соблюдать — каким бы ошибочным тот ни был. Это правило позже помогало мне не сомневаться в сделанном и действовать без компромиссов.

(Иакова 1:8) «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих».

Первый отчётливый сон, который, как мне кажется, нёс особый смысл, приснился мне в то время, когда я ходил в начальный подготовительный класс. И до сих пор кажется странным, что такое могло привидеться ребёнку.

Мне снилось, будто я на втором этаже, в кабинете, где находился наш класс. Я попросился выйти в туалет — он был на первом этаже, в конце спортзала. Когда я зашёл в спортзал, на другом конце открылась дверь туалета. В проёме стоял силуэт чёрного человека. Он произнёс: «Ты всё равно не убежишь от меня». Я развернулся и побежал обратно в класс — и тут же проснулся.

До сих пор не могу понять, что означал этот сон. Возможно, у Бога на меня были Свои планы, а дьявол это чувствовал. Но тогда это стало лишь началом моей духовной борьбы и ответы, которые позже дал мне Господь, были и другие сны — добрые они чередовались, давая утешение. Мне снилось, как с неба, в сиянии света, с расправленными крыльями слетают на землю ангелы.

В детстве был особенно чувствителен к проявлениям духовного мира. Пока сверстники веселились, и находили в этом забавное пытаюсь «вызывать» пиковую даму, джиннов и прочую нечисть, меня охватывал дикий страх — и он мог держаться много дней. Даже если я просто слышал, что кто-то смотрит фильм ужасов, меня начинала трясти тревога, не потому что я искал этого — оно приходило само. Сны не были снами: они были реальнее дня, за тонкой стеной видимого есть что-то еще, я чувствовал как этот мир дышит по своему и не состоит

только из того, что можно потрогать. И в этом была моя боль — и моя сила. Потому что, когда другие строили карточные домики из своих желаний, я уже знал: настоящая война начинается там, где не видно ни огня, ни дыма.

Когда мне было особенно страшно, сестра однажды сказала: «Повторяй про себя: „Кровь Христа на мне“». Я стал повторять эти слова снова и снова — и постепенно страх отступал. Тогда я ещё не понимал ни смысла, ни силы этих слов.

Когда мне исполнилось тринадцать, мир стал манить своей доступностью. Поддавшись плотским желаниям и повторяя дурные примеры взрослых, я пошёл наперекор Господу, искренне считая, что поступаю правильно. Так я постепенно отходил от Божьей защиты. Делая то, что было неудобно Ему. Мне казалось, что в детстве я был слишком впечатлительным. Кошмары которые снились прошли, да и в целом возможно я себя накрутил.

Но Господь ответил почти сразу — через сон.

Мне привиделась длинная очередь, выстроившаяся вереницей перед пещерой. Впереди стояли мой старший брат, потом мама, а за ней — я. Каждый по очереди заходил в пещеру и брал из рук Христа ровную ветвь, очищенную от сучьев, а затем уходил. Когда подошла моя очередь, я вошёл и увидел, как Иисус взял самую искривлённую ветвь, густо покрытую сучьями, и начал её обтёсывать.

Я проснулся — и запомнил этот сон на долгие годы, словно он был не видением, а прожитым событием. В нём я увидел своё будущее: долгое очищение, борьбу с пороками и грехами, падения. Я понял, что отсечение сучьев будет болезненным, а исправление пути — долгим и трудным.

Это было обетование от Господа о том, что мне предстоит.

Так я прожил до шестнадцати лет — три года творя непотребства перед лицом Господа и не думая о возмездии. Но милости Его нет предела: многократно Он призывал меня сойти с греховных путей и обратить к Нему своё сердце — а я всё игнорировал.

И тогда мне приснился сон. Я вышел из дома и пошёл по дороге. Вдалеке по улице шли мои друзья, с которыми на тот момент общался. Я торопился за ними, стараясь догнать. Навстречу ехала машина, и вдруг человек — член церкви — остановился и велел мне вернуться домой. Я послушавшись, развернулся и пошёл обратно. Заметив, как он поехал в сторону моего дома.

Подходя ближе, я услышал разговор, в котором говорили обо мне:

— Зачем он тебе нужен? Отдай его мне!

— Он тебе не принадлежит!

Зайдя во двор, я увидел того самого верующего. Он велел мне сесть на стул. Я сел, и он начал молиться на иных языках. Стул начал покачиваться, тишина нарастала, и в моменте всё вокруг исчезло, не просто отсутствие света, а пустота — и вдруг открылся словно портал. Из него вырвался обезумевший человек. С нечеловеческими криками он схватил меня за грудки, тряс и кричал: «Ты хотел меня увидеть?!» пытаюсь затащить меня в портал. Очнувшись в холодном поту, скованный таким страхом, какого я никогда не знал. Было раннее утро, только-только занимался рассвет. В отражении экрана телевизора я заметил, как на косяке двери над моей головой извивается змея. Подняв голову, я увидел лишь ремень от брюк — он покачивался из стороны в сторону.

Только тогда я по-настоящему понял, что нуждаюсь в защите — Но как вернуться и как бороться, я ещё не знал.

Следующие полтора года до 18 лет, стали для меня временем тяжёлых духовных испытаний. Я просто не понимал, что такого я сделал в жизни, что всё это со мной происходит. Почему именно со мной? И бывает ли такое с кем-то ещё?

Мне снова приснился сон. Я стоял на дороге возле дома. Рядом со мной был мужчина — красиво одетый, в хорошем костюме. Он спросил: «Почему ты сопротивляешься?» В тот же миг мы оказались в длинном коридоре, уставленном множеством закрытых дверей. Мужчина шёл вперёд и открывал одну из них. За дверью играли маленькие дети — и рядом с ними были такие же маленькие монстры.

Он повернулся ко мне и сказал:

— Посмотри, как они хорошо дружат. Почему ты не хочешь?

На это приглашение я ответил отказом. Дверь тут же закрылась, всё вокруг исчезло, и наступила крошечная темнота. Из этой тьмы стремительно вылетело существо, которое почти невозможно описать. У него не было ног; тело и голова казались полуразложившимися, одежда висела рваными клочьями. Одна рука была просто голой костью. От него веяло могильным холодом — таким густым, что сам воздух будто промерзал. Страх, который он нёс, невозможно передать словами.

Существо схватило меня за шею и начало душить. Ощущения были такими реальными, будто это происходило наяву: я отчётливо видел каждую деталь, чувствовал, как тяжело дышать, как давит на грудь. Оно наклонилось к моему уху и стало шептать что-то на непонятном языке. Сколько это длилось — не знаю. Когда всё кончилось, открыл глаза настолько быстро — будто и не спал вовсе. Описать свои ощущения тогда я не мог — да и сейчас не могу. Это был страх, которого я раньше не знал.

После этого сна кошмары участились. Они приходили не только во сне — просачиваясь в саму жизнь. Я продолжал жить как прежде, старался не придавать всему этому особого значения, убеждая себя, что такое бывает со всеми и скоро пройдёт. Я чувствовал, как тревога и страх вытягивает из меня жизнь, капля за каплей.

Однажды ночью проснувшись от очередного кошмара, увидев перед собою словно призрак отдаленно схожего чертами человека с изуродованным лицом, замахнувшись на меня рассеялся в темноте. Позже — я начал видеть видения, которые не исчезали. Даже в полной темноте передо мной возникали фантомы изуродованных лиц. Они смеялись надо мной, корчили страшные гримасы, показывали непристойные жесты. Казалось, они издеваются. А закрывая глаза, я видел, как кишели черви — огромная шевелящаяся масса — переползающая друг через друга. Я не мог от этого избавиться. Без света страх накатывал волнами, и эти образы только усиливали его.

Я понимал, что такого не должно быть. Молился, ходил в церковь, читал Слово Божие — но видения не прекращались. Я тогда спрашивал себя: зачем Господь допустил это? Чтобы я научился бороться? Ответа не было. Со временем я действительно научился ставить духовную защиту. Но при этом во мне оставалась твёрдая уверенность: всё это когда-нибудь закончится и больше не повторится. И я продолжал общаться с друзьями, не разрывая эту связь.

Однажды мы собрались всей компанией решив прогуляться к реке. В какой-то момент я обернулся — и увидел перед собой огромную тень в образе человека, метра три высотой. Сквозь неё тускло просвечивало солнце. Тень стояла прямо передо мной, и я чувствовал, что она смотрит на меня.

Она спросила: — Ты знаешь, кто я?

Я ответил: — Нет.

Тогда она сказала: — А я знаю, кто ты!

После этих слов тень словно рухнула на землю, а потом, уменьшаясь, рассеялась под лучами солнца.

Попытки бороться продолжались — кошмары не прекращались. Каждый день мне снились страшные сны: меня душили, пугали, терзали. Но в то же самое время я каждый день учился отражать эти атаки именем Иисуса Христа.

Я пытался говорить во сне, призывать Его имя. Это было невероятно тяжело: стоило мне начать произносить «Иисус», как горло будто сжимали, не давая выговорить ни слова. Грудную клетку сдавливало так сильно, что невозможно было набрать воздуха. Но я старался усерднее, снова и снова пытаюсь призвать имя Христа.

И в какой-то момент давление вдруг исчезло — словно противник потерял над мной всякую власть. У меня было чувство, что Сам Господь вмешался в эти обстоятельства.

Я проснулся — и на сердце был такой мир, такая любовь, какой я никогда прежде не ощущал. Мне не было страшно. Наоборот, в груди жила тихая радость.

С тех пор каждый раз, когда мне снились такие кошмары, я отражал их именем Иисуса, произнося: «Кровь Его на мне». И каждый раз меня удивляло одно и то же: в самом жутком сне, когда казалось, что вот-вот начнут душить и терзать, после этих слов от меня просто убивали руки. Не пытались пугать, не набрасывались — ничего. Я мог спокойно открыть глаза, не чувствуя ни ужаса, ни страха.

Продолжая ходить в церковь, я решился задать вопрос на молодёжном служении. Подошёл к руководителю, рассказал про кошмары и видения — ведь это тянулось уже слишком долго.

В ответ мне сказали, что нужно обследоваться у врача: возможно, проблема в здоровье. Сказать, что я был в недоумении, — это ничего не сказать. Я пришёл с духовной проблемой, а меня отправляют лечиться. О чём должен думать семнадцатилетний парень, услышав такое? Не найдя ответа, я просто закрылся. Перестал искать объяснений и поддержки в церкви. Вместо этого я стал делать упор на личное общение с Господом.

Кошмары не прекращались. Так прошёл почти год — каждый день одно и то же. Я ужасно устал. Духовно я был полностью обессилен. И в какой-то момент, проснувшись от очередного кошмара, я выдохнул сквозь слёзы и злость:

— Сатана, ты козёл. Как ты мне надоел.

Ждать долго не пришлось. На следующую ночь мне приснился сон. Я лежал в своей кровати на боку. Передо мной был вход в комнату. В ней было окно, и восход солнца как раз пробивался с этой стороны. Утренний свет заливал комнату, где кто-то находился. Я видел на полу тень: будто кто-то сидит в кресле и покачивается.

Я закрыл глаза и снова открыл — и, всмотревшись в тень, разглядел, что тот, кто качался, превратился в пыль. В то же мгновение он уже стоял в полный рост. Я видел только тень силуэта.

Снова закрыл глаза, открыл — и увидел половину тела без лица. Из-за стены проступала лишь часть фигуры, но и этого хватало, чтобы понять: рост — метра три. А то, что удалось разглядеть, было огромным багровым телом, изрезанным шрамами. По всей коже тянулись ожоги. На руках темнели огромные следы от цепей — они обвивали предплечья и оставили глубокие рубцы.

Больше я не открывал глаза. Но слышал, как он медленно подходит ко мне. Страх я не чувствовал, но от него веяло могильным холодом — таким густым, что зло ощущалось почти физически: плотная, тяжёлая волна беззакония. С каждым шагом доносились звук цепей и какой-то странный цокот, похожий на стук копыт.

Когда он наклонился к моему уху, то грубо, в матерной форме, бросил:

— Просыпайся, ё****й рот.

И ударил ладонью по щеке. Я открыл глаза — и действительно почувствовал боль. На щеке осталось покраснение.

После этого сна, терзаний становилось меньше. Я начал готовиться к водному крещению, ходил на подготовительные занятия. Во мне жило сильное желание служить Богу.

Однако друзья встретили это с непониманием, с пренебрежением. Другие давили словами: «Твоя вера закончится через пару лет, это всё временно», «То, что ты видел, — просто фантазия, выдумка».

Я не сомневался. Я прошёл через слишком многое, чтобы вера оказалась пустой.

Подходило время крещения — и вдруг я получил отказ. Конкретную причину мне так и не назвали. Сейчас я думаю, что их насторожили мои рассказы о снах и видениях, и они проявили осторожность.

Отказ я перенёс тяжело. Но тогда на меня навалилась учёба, а впереди маячила армия. Из-за нехватки времени и из-за той самой обиды я постепенно перестал ходить в церковь.

Так я остался будто между двух миров: не принятый ни в кругу церкви, ни среди прежних друзей. И оказался наедине со своими мыслями и тем небольшим, но очень тяжёлым опытом, который успел прожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.